

5.04.1980

Коренной В.

ПОВЕРИТЬ САМОМУ СЕБЕ

О профессии артиста он мечтал с детства. В школе с увлечением пел, танцевал, читал стихи, занимался в драмкружке. Уже тогда жила в нем мысль о театре, а родители хотели, чтобы сын учился в техническом вузе.

Но случилось так, что не попал Володя Коренной в институт после школы. Возвратившись в свой родной городок Калачинск, поступил на работу в Дом культуры, а все свободное время отдавал занятиям в народном театре.

Именно здесь обнаружилось у него ценнейшее актерское качество — чувство партнера на сцене. И росла уверенность в себе.

Потом были годы учебы в Свердловском театральном училище и работа в местном ТЮЗе; после службы в армии его пригласили в Омский драматический театр, а с 1977 года Владимир Коренной — артист Кемеровского областного театра драмы им. А. В. Луначарского.

Здесь уже первая работа молодого актера заслужила внимание зрителей. Его Андрей в спектакле «Такси в течение получаса» по пьесе Г. Рыбкина вызывал симпатии своей открытостью, неуемной энергией, желанием уберечь близкого человека — своего отца — от, как ему казалось, опрометчивого шага. На наших глазах в избалованном вниманием молодым человеком рождалось чувство ответственности за свои поступки, за судьбу близких ему людей.

Осознание себя в окружающем мире, в отношениях с другими людьми, стремление понять себя и определить свое место среди людей — все это свойственно и актеру, и его героям. Это и естественно: ведь они молоды.

Трудно сложилась жизнь у Андрея Малахова — героя спектакля «Останьте Малахова!» В. Агроновского — в самом ее начале. Юноша, почти подросток, вынужден преодолевать себя не для того, чтобы сделать добро, а для того, чтобы сделать назло. Он сталкивается с равнодушием, непониманием, жестокостью и в какой-то момент осознает, что никому не нужен, кроме старшей бабушки. Это страшное открытие вызывает в Малахове активное сопротивление, желание доказать, что и ему никто не нужен.

По-разному можно раскрывать сложный и противоречивый характер Андрея Малахова. Но для режиссера спектакля Леонида Шалова и артиста Владимира Коренного главным оказалось показать взаимоотношения Андрея с окружающими. А эти отношения чаще всего были со знаком минус. Кто же виноват в этом? Спектакль дает вполне определенный ответ: все, с кем свела жизнь Андрея. Но показан

один Малахов. Уже в колонии, после бесед с Журналистом и Психологом, он напряженно начинает размышлять над случившимся. Актер настойчиво ведет героя к пониманию своего положения, осознанию своей вины.

Да, симпатии исполнителя роли на стороне героя. И он, Владимир Коренной, как артист и гражданин остро чувствует ответственность за судьбу этого нескладного юноши. Работа над ролью Малахова стала в определенном смысле этапной: она дала возможность молодому артисту достаточно ярко раскрыть свои гражданские и творческие позиции.

Давала такую возможность артисту и другая его работа — роль Зяблика в спектакле по пьесе А. Арбузова «Город на заре», поставленном заслуженным деятелем искусств РСФСР Б. Соловьевым. Зяблик, можно сказать, антипод Андрея Малахова. Удивительно цельным, душевно одаренным человеком предстает он в исполнении В. Коренного.

И вроде невзрачен парнишка этот с виду, и как будто не впадает у него все получается. Но вот встает этот Зяблик, кутающийся в одеяло и поминутно поправляющий очки, и начинает говорить о том прекрасном городе, который комсомольцам предстоит построить. И слова его звучат не просто убедительно, взволнованно — они открывают душу сильною и красивого человека. В чих — смысл жизни ребят и девчат, приехавших в глухой таежный край строить комсомольский город. И такая беспредельная вера в светлое будущее живет в душе паренька, такое глубокое чувство причастности к великому делу, а значит, и ответственность за него, что в решительный момент он оказывается способным совершить подвиг во имя этого дела, пожертвовав своей молодой жизнью.

Совсем иным мы видим другого героя В. Коренного — Никиту в спектакле «Жесткие игры» по пьесе А. Арбузова. Уверенный в себе, даже самоуверенный в чем-то молодой человек, кажется удивительно благополучным, удачливым. Но почему вдруг начинаем мы ощущать какое-то беспокойство, нервозность в поведении Никиты? Что же еще надо этому молодому человеку? Оказывается, совсем немного: человеческого тепла, доброго участия.

В. Коренной раскрывает образ в движении, в развитии. От потребности добиться понимания окружающих его людей Никита идет к потребности понять других. Он учится не только брать, но и отдавать, не только приобретать, но и тратить. Может быть, надо (во всяком случае хочется это сделать) упрекнуть актера в

излишней эксцентричности, увлеченности внешними приемами игры, за которыми порой теряется существо образа, его эволюция. Но в главном В. Коренной последователен и в этой работе. И верен себе, своей теме — теме духовного становления молодого человека наших дней.

Артист узнаваем в своих героях. Они наделены обаянием, темпераментом, искренностью, присущими и актеру. Но стоит повнимательнее присмотреться к героям, которых он играет, как непременно ощутишь их непохожесть. И даже их обаяние и искренность каждый раз проявляются по-разному.

Появление В. Коренного в роли Муаррона в спектакле «Кабала святош» по пьесе М. Булгакова было неожиданным для зрителей. Актера же назначение на эту роль обрадовало. Он увидел сложность пути героя к самому себе, к обретению веры. Велика амплитуда метаний Муаррона: от чувства благодарности Мольеру — к стремлению утвердиться любыми путями, даже путем предательства. А потом он приходит к пониманию мольеровского предназначения и начинает испытывать глубокую признательность и преданность учителю. Образ сложный, противоречивый, не укладывающийся в рамки наших привычных представлений о добре и зле. И актер стремился показать его в этой противоречивой сложности.

Ну, а были ли в творческой жизни Владимира Коренного неожиданные для него самого назначения на роль? Задумавшись на минутку, актер называет роль Отто в спектакле «Банк бан» по пьесе венгерского драматурга И. Катоны.

— Знаете, важно не только понять героя, которого предстоит играть, но еще и найти в себе тонкие соприкосновения с ним, опору, что ли, для работы над ролью. Я должен почувствовать человека, которого предстоит сыграть, должен поверить себе в этом образе, иначе зрители мне не поверят. А Отто в «Банк бане» такой отрицательный: подлый, жестокий и жалкий к тому же. Казалось, не за что даже зацепиться. Правда, в процессе работы что-то и нашлось. И все-таки я не люблю играть отрицательные роли...

Сегодня артист Владимир Коренной на пороге зрелости. Что нового сумеет открыть он для себя и в себе, с чем придет к зрителям завтра, послезавтра? Какими окажутся будущие встречи? Эти вопросы волнуют как его самого, так и читателей его таланта.

Н. БРОВИКОВА,

НА СНИМКЕ: Владимир Коренной (справа) в роли Отто в спектакле «Банк бан». Фото В. Грызыхина.

г. Кемерово.

25 А.П. 1980

Муравьев
г. Кемерово

231